

Диаграмма недели: возвышение корпоративных гигантов

Федерико Диес и Дэниел Ли

6 июня 2018 года

Влияние на рынок компаний-«суперзвезд» растет (фотография: baranozdemir/ iStock by Getty Images).

Укрепление экономического богатства и могущества крупных компаний — от авиаперевозчиков до фармацевтических производителей и высокотехнологичных компаний — вызвало озабоченность относительно слишком большой концентрации и рыночного влияния в руках совсем небольшого числа игроков. В частности, в странах с развитой экономикой растущим влиянием корпораций на рынок объясняется сокращение инвестиций, несмотря на рост прибыли корпораций, снижение динамичности ведения бизнеса, низкая производительность и сокращение доли доходов, выплачиваемой работникам.

Возвышение корпоративных гигантов вызвало новые вопросы относительно того, будет ли продолжаться эта тенденция, и если да, то необходимо ли какое-то переосмысление экономической политики для поддержания справедливой и сильной конкуренции в эпоху цифровых технологий. Тем не менее, влияние

корпораций на рынок сложно измерить, а общие показатели, такие как концентрация рынка или уровень прибыли, могут вводить в заблуждение.

Наша диаграмма недели показывает, что эта проблема имеет широкий масштаб и не ограничивается крупнейшими технологическими корпорациями. Она основывается на готовящемся к публикации рабочем документе МВФ, в котором используются данные об официально зарегистрированных на биржах компаниях из 74 стран. В частности, на диаграмме показаны средние наценки на товары и услуги по всем компаниям со сравнением уровня цен в странах с развитой экономикой и в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах. Наценка — это отношение цены, по которой компания продает свою продукцию, к себестоимости производства единицы этой продукции. Она является показателем влияния на рынок.

Влияние на рынок

В странах с развитой экономикой с 1980-х годов растут наценки.

(Средние наценки зарегистрированных на бирже компаний в каждой группе стран по доходам, индекс 1990 = 1)

Источник: Díez, Leigh, and Tambunlertchai, Рабочий документ МВФ "Global Market Power and Its Macroeconomic Implications," готовится к изданию.

Примечание. Рисунок основан на данных для 33 стран с развитой экономикой и 41 страны с формирующимся рынком и развивающейся страны.

Диаграмма раскрывает два очевидных факта. Во-первых, наценки в странах с развитой экономикой с 1980-х годов существенно выросли (на 43 процента в среднем), а в текущем десятилетии эта тенденция еще больше ускорилась. Во-вторых, в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах рост наценок является гораздо более умеренным — 5 процентов в среднем с 1990 года.

Более углубленный анализ показывает, что увеличение наценок в странах с развитой экономикой в основном обусловлено компаниями-«суперзвездами», которым удалось еще больше увеличить свое влияние на рынок, в то время как наценки других фирм по существу не изменились. Интересно, что эта картина встречается во всех основных секторах экономики, а не только в сфере информационных и коммуникационных технологий.

Стоит ли нам беспокоиться в связи с таким ростом влияния корпораций на рынок в странах с развитой экономикой? Короткий ответ — да, особенно если эта тенденция сохранится. В нашем документе показано, что на первых этапах повышение наценок изначально связано с *увеличением* инвестиций и инноваций, однако эта взаимосвязь приобретает отрицательное значение, когда рыночное влияние становится слишком сильным. Кроме того, взаимосвязь наценок с инвестициями и инновациями в большей степени имеет отрицательную корреляцию в отраслях, где отмечается более высокая степень рыночной концентрации.

В документе также отмечается отрицательная взаимосвязь внутри компаний между долями рабочей силы и наценками, что означает, что доля доходов, выплачиваемая работникам, сокращается в отраслях, где рыночное влияние увеличивается. Другими словами, чем больше влияние на рынок, тем сильнее сокращается доля доходов компаний, выплачиваемая работникам, в то время как доля доходов, идущая в прибыль, увеличивается.

Что это означает для экономической политики? Это будет зависеть от факторов, лежащих в основе такого увеличения влияния на глобальный рынок, о которых все еще идут споры. Среди возможных источников проблем — увеличение значения нематериальных активов, таких как программное обеспечение, сетевые эффекты (когда ценность продукта для пользователя увеличивается одновременно с ростом числа пользователей продукта) или более слабое соблюдение антимонопольного законодательства. Для того, чтобы лучше разобраться в этих вопросах, необходимо провести дополнительные исследования.

На предстоящей [конференции](#), организованной МВФ, Всемирным банком и Организацией экономического сотрудничества и развития, будут тщательно проанализированы влияние корпораций на рынок, политика в области конкуренции, регулирование и дерегулирование товарного рынка, а также макроэкономические последствия.

Смотрите видео на тему «[Цифровизация и новый "позолоченный век"](#)», с семинара, проходившего во время Весенних совещаний МВФ и Всемирного банка 2018 года.

Федерико Диес — экономист Отдела структурных реформ Исследовательского департамента МВФ. До прихода в МВФ работал в Федеральном резервном банке Бостона. В число его исследовательских интересов входят влияние корпораций на рынок, инновации, предпринимательство, организация компаний и валюты проведения расчетов. Имеет степень доктора экономических наук от Висконсинского университета в Мэдисоне.

Дэниел Ли — заместитель начальника отдела Департамента стран Западного полушария МВФ. Предметом его исследований является международная макроэкономика с упором на налогово-бюджетную и денежно-кредитную политику. Имеет степень доктора экономических наук от Университета Джонса Хопкинса и степень магистра экономических наук от Лондонской школы экономики.